

**Протоиерей Кирилл КРАСНОЩЕКОВ,
кандидат богословия, преподаватель СПДС,
протоиерей Сергей КСЕНОФОНТОВ**

История Вавилова Дола

Вавилов Дол, находящийся в Ивантеевском районе Саратовской области, является одним из самых почитаемых верующими мест Саратовской митрополии. Ежегодно туда из города Саратова отправляется многодневный крестный ход, посвященный памяти святых новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Однако об истории Вавилова Дола известно немного. Немногочисленная церковная и антицерковная литература, посвященная этому вопросу, основывается либо на публикациях в газете «Средне-Волжская коммуна» за 1929 год, в серии репортажей под заголовком «“Святая” контрреволюция», освящающей процесс над «церковниками Вавилова Дола», либо на брошюре выступающего на процессе в качестве общественного обвинителя председателя Самарского отделения «Общества воинствующих безбожников» В. Степанова «Вавилов Дол. “Святая” контрреволюция», изданной в Самаре в 1930 году, либо на воспоминаниях и легендах¹.

Настоящее исследование является авторской реконструкцией событий, произошедших в Вавиловом Долу в 1929 году, выполненной на материалах архивно-следственного дела № 2–85/29 из фондов Центрального

¹ См., например: *Воробьев М., прот.* Вавилов Дол. Сокрытая святыня. Саратов, 2011; *Яковлев А. А., Теплов В. В., Плякин М. Е.* Саратовские подвижники. Саратов, 2000; *Крутов А.* Саратовская епархия: люди, годы, грехи//Общественное мнение. 2014. № 7 (177); *Павлович И., Ратник О.* Тайны и легенды волжских подземелий. Самара, 2003 и т. п.

государственного архива Самарской области, содержащего материалы следствия и суда по делу Вавилова Дола.

Архивно-следственные дела в отношении «церковников» являются специфическими источниками, во многом страдающими однобокостью в освещении проблемы. Их вполне можно назвать «заказными», что подтверждает и последующая реабилитация осужденных. Тем не менее это главный источник по истории Вавилова Дола, опираясь на который автор предпринял попытку воссоздать объективную картину произошедших там событий.

I. Предыстория

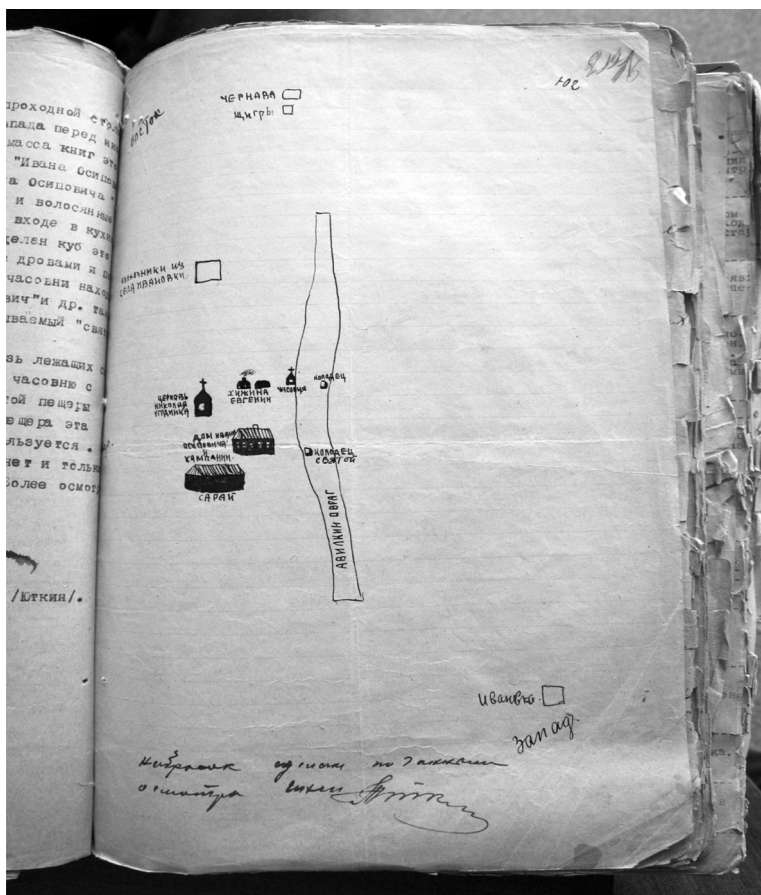
Основание Вавилова Дола все источники связывают с преданием о разбойнике Вавиле, который много лет без пощады грабил на большой дороге. Вавилу поймали царские солдаты и выкололи ему глаза. Пошел Вавила странником по монастырям и святым местам грехи свои замаливать, а к концу жизни смиренным иноком воротился и стал жить затворником в том долу, где столько грехов за ним числилось. Эту историю на допросах и в суде повторяют и подсудимые, и свидетели. Разнится только датировка: кто-то считает, что это было лет сто назад, кто-то — что при Петре I.

В период с 1905 по 1909 год группа монахов во главе с монахом Анфимом (расстрелянном в 1918 или 1919 г.) при поддержке власти обосновалась в Вавиловом Долу и выстроила небольшую часовню. В 1909 году здесь поселился пришедший с Афона монах Иван Осипович Дорофеев, «хранитель Вавилова Дола». В 1912 году была начата постройка небольшой церкви во имя святителя Николая Мирликийского, приписанной к Ивановскому приходу. Казначеем по постройке церкви был Федор Александрович Малов. Церковь была освящена в 1914 году, а Ф.А. Малов оставался ее бессменным попечителем.

В 1919 году в Вавилов Дол пришла «старица» Евгения Афанасьева, построившая себе с разрешения церковного совета особое помещение рядом с церковным домом.

Богослужения в Никольской церкви совершались по большим праздникам священником села Ивановки. На «Николу вешняго» в 1920-х годах в Вавилов Дол стекалось от 3 до 8 тысяч богомольцев (цифра, учитывая удаленность места и антирелигиозную пропаганду, колоссальная), 8–10 священников, диаконы и псаломщики из отдаленных приходов для совместного богослужения. Специально вызывались хоры певчих под управлением регентов. В обычные дни бывало человек по 30–100, но и этим людям очень хотелось помолиться за богослужением и причаститься Святых Христовых Таин.

Поэтому в 1925 году группа верующих города Пугачева и окружающих сел, «почитающих храм Святителя Николая в Вавиловом долу», пишет епископу Пугачевскому Павлу (Флеринскому) прошение «О рукоположении в священный сан бывшего монаха Афонского Пантелеимонова монастыря Ивана Осиповича Дорофеева для совершения в ней Божественной Литургии, т.к. прикрепленный к храму священник села Ивановки о. Иоанн служит там Литургию только 2–3 раза в год. Иван Осипович Дорофеев хотя и отправляет там ежедневную церковную службу, кроме Божественной Литургии, а также исполняет все правила Св. Афонской горы, но ни как священник, а как простой мирянин, что для посещающих храм богомольцев является неудовлетворительным». При этом И.О. Дорофееву дается следующая характеристика: «Он имеет характер тихий, уживчивый, живет в этом святом месте безвозмездно, ради спасения души около 16 лет, ведет жизнь примерную, он честный, приветливый, уважительный, он положительно ото всех бывших там богомольцев вполне заслужил к себе общее уважение. Затем он очень много потрудился благоустройством этого св. храма, который и в настоящее время благодаря его непосильным трудам и безропотному усердию — содержится в блестящем порядке, а потому за ревность и добросовестное отношение к благоустройству святого храма он со стороны всех богомольцев лично и неоднократно получал и ныне всегда получает великую

План Вавилова Дола, составленный следователем

благодарность. В течение указанного выше времени он ни в чем плохом ни разу замечен не был, а всегда состоит в полном доверии у Ивановского церковного попечительства»².

Архивно-следственное дело сохранило протокол осмотра и план Вавилова Дола, составленные следователем 9 апреля 1929 года:

² ЦГАСО. Ф. р-637. Оп. 24. Д. 5. Л. 440–440 об.

ПРОТОКОЛ ОСМОТРА

Местечко «Вавилов дол» расположено в Ивантеевском районе Пугачевского округа Нижне-Волжского Края. На юго-восток от дола в 4-х верстах расположено селение «Щегры» и «Чернаво» и верстах в 8-ми к Западу село Ивановка.

Вдоль этого места на протяжении 2 1/2 верст тянется так называемый «Авилкин Овраг» шириною сажен 15–20 и глубиной около 3-х сажен. На самом берегу оврага, на обрыве расположена часовня, представляющая из себя небольшое строение в форме куба, длиною в 2 метра, кругом ее иконы и в углу лампада. Вправо, саженьях в 10 от часовни на Северо-восток, стоит маленькая хижина с сарайчиком типа бедной сельской избушки в коей живет служительница Вавилова дола «Евгения». Внутри этой хижины чрезвычайно тесно, два маленьких оконца едва дают достаточное количество света для освещения хижины. Половину этой комнаты занимает печка, площадь квартиры не больше 6 квадратных метров, на стене масса икон, за печкой стоит кровать (...)

Саженьях в 20-ти на Север от квартиры где проживает «Евгения» расположена небольшая сельская церковь «Николая Мирликийского чудотворца», деревянная, внутри обставлена иконами, алтаря нет, престол стоит в церкви. Направо при входе рельефно изображен крест с распятием Христа в натуральную величину, рядом свечной ящик и дальше престол и жертвенник, по стенам масса икон. Саженьях в 10 к Западу стоит одноэтажный деревянный дом с надворной постройкой в коем проживают служители «Вавилова дола» — «Иван Осипович», «Иван Степанович» и «Федор Александрович». Дом этот состоит из (утрачено) светлых комнат, зала и совершенно отдельной проходной столовой и кухни. В зале в углу масса икон, горит лампада, перед ней «Аналой» с раскрытыми псалтирями, вокруг масса книг. Это так называемая моленная монаха Афонской

горы «Ивана Осиповича», тут же комнаты «Федора Александровича» и «Ивана Осиповича». В комнатах также масса икон, кругом свечи, ковры и волосяные ткани. «Иван Степанович» живет в столовой при входе в кухню. В кухне стоит огромный бак с водой и в печку вделан куб — это предметы для встречи богомольцев. Рядом сарай с дровами и погребом. В самом овраге на левой стороне против часовни находится колодец, против дома в коем живут «Иван Осипович» и другие. В самом овраге находится другой колодец так называемый «святой» который сейчас завален снегом.

По сведениям, полученным от жителей близь лежащих сел, около часовни на Востоке была пещера, соединяющая часовню с церковью подземным коридором, однако осмотр этой пещеры обнаружить не представилось возможным, очевидно пещера эта засыпана землей, завалена снегом и теперь не используется. Вокруг всей этой местности пусто, леса совершенно нет и только вблизи часовни и церкви кое где редуют деревья. Более ничего не обнаружено»³.

В. Степанов, посетивший Вавилов Дол накануне его уничтожения, увидел его другими глазами: «Подъедешь к Долу, — тут тебе на пригорке церковка издали крестами поблескивает. Через дорогу братский дом тесом крытый; кладовая и сарай при нем; подалее двор заезжий: плетневый сарай метров двадцать, соломой крытый. Поближе к склону дола келейка прозорливицы, — одним окошечком на дорогу, другим в поле смотрится; внутри уют: кровать у печки, чистота, картины божественные по стенам. Пониже в овраг банька для тела грешного. Спустишься в Дол — колодец в срубе (аршин в квадрате) полон мутной водички. Водичка святая. Пойдешь в вершину Дола — бугорок под кустиком: могила св. Вавилы; еще повыше дуб стоял с надписью: “могила св. Акулины”. У срыва направо яма — святая земля; видны отпечатки пальцев богомольцев, скоблящих землю»

³ ЦГАСО. Ф. р-637. Оп. 24. Д. 5. Л. 240–240 об.

себе в ладонку. Еще повыше к вершине дола колодец мирской для всех»⁴.

Постоянными жильцами в 1929 году там были Федор Александрович Малов и Иван Осипович Дорофеев — попечители и наставники; Евгения Матвеевна Афанасьева — «мать-игуменья», «прозорливица», и Иван Степанович Галкин — пекарь и кашевар. Богослужения совершали по праздникам священники села Ивановка — Иван Павлович Журавлев и Анисим Алексеевич Пряхин. По будням же Ф. А. Маловым велись беседы с паломниками; И. О. Дорофеев читал акафист в часовне и совершал «афонское правило», а мать Евгения от пьянства лечила.

Таким встретил Вавилов Дол свой последний, 1929 год.

II. Убийство Мокрины Нецадиной

16 июня 1928 года в поселке Горно-Шишканский произошло убийство шестидесятилетней крестьянки Мокрины Нецадиной. Преступление было совершено при самых странных обстоятельствах.

12 июня в поселок явился «старец» Кондратий Молодых. В первый день своего пребывания в поселке он собрал жителей и рассказывал им притчи о конце света, говорил, что в поселке живет много грешников, во многих вселились бесы и что он их найдет и изгонит. Доведя собравшихся до сильного возбуждения, он стал ставить женщин на колени и кропить их святой водой, они плакали и кричали. На следствии убийца — Прасковья Шубина — покажет: «От чего мы все вскрикивали и бились я не знаю и объяснить себе не могу», «с этих пор я сделалась как будто дурочкой». Дома она «сама не зная почему стала бить своего грудного ребенка башмаком и едва не убила, а мужу говорила, что это бесенок»⁵.

⁴ Степанов В. Вавилов Дол. «Святая» контрреволюция. Самара, 1930. С. 15.

⁵ ЦГАСО. Ф. р-637. Оп. 24. Д. 5. Л. 30 об.—32 об.

На следующий день истерия проявилась и у других женщин, в количестве 15–20 человек. Шубина исцеляла их, изгоняя бесов. Кондратий Молодых ушел, а жители поселка стали ждать «конца света». Прасковья Шубина объявила себя «святой», во что уверовал ее муж и другие обвиняемые жители Горно-Шишканского. 14 июня Шубина послала в соседнее село Украинка за священником, собрала к своему дому жителей с иконами и стали ждать «второго пришествия». Вскоре приехал священник Александр Корин. В своих показаниях он говорит, что 14 июня за ним приехал неизвестный мужик и позвал его на потребу. Приехав в Горно-Шишканский, он увидел несколько групп крестьян, часть которых (человек 10–15) валялись на земле, что его очень поразило. Лечь на землю и смотреть в небо приказала им Шубина. Он стал уговаривать их встать, сказав, что отслужит молебен и все пройдет. После молебна, отслуженного прямо на улице, он стал уговаривать жителей разойтись по домам. Священник сразу заметил, что Прасковья Шубина была ненормальная, «болтала всякий вздор и с медным большим крестом носилась кругом»⁶.

В показаниях мужа Шубиной, Василия, читаем: «Увидав односельчан, лежавших на траве, и жену ходившую между ними с крестом, я по приказу жены посмотрел на солнце и почувствовал как будто кто ударил по горлу “захватило дыхание” и упал на землю»⁷. Другие участники «моления» в своих показаниях говорят, что были «в каком-то невменяемом состоянии, обалдевшие». Многие говорят о внезапном плаче, о том, что не могли совладать с собой, о полной подчиненности приказам Шубиной.

К вечеру 15 июня вновь появился «старец» Кондратий и остановился у Шубиных. К нему стал собираться народ, целовали ему руки, ноги и лапти, молились, кричали и

⁶ Там же. Л. 26–26 об.

⁷ Там же. Л. 112.

готовились к «очищению». Утром он ушел, прихватив петуха. Петуха Кондратий отнес в село Большая Глушица, где у него на хранении была разная живность, вещи и деньги. При этом сказал хозяйке, что в Горно-Шишканском «все бабы сошли с ума»⁸. После его ухода Шубина в целях «очищения перед вторым пришествием» объявила о раздаче имущества. Ее приказам беспрекословно подчинялся муж и другие жители. В поселок стали стекаться крестьяне из соседних сел, чтобы полечиться у «святой».

Часам к 11 утра 16 июня к дому Шубиных подошли четыре женщины, в том числе Нецадина. Нецадина сказала Шубиной, что хочет покаяться. Последняя поставила ее на колени перед иконой, затем заставила лечь и ползти на улицу, била медным крестом по лицу и телу и подвергла ее изощренным издевательствам. Окружающие люди, в том числе Демихов П. В. и Моисеев А. М., держали Нецадину за руки и за ноги, периодически избивая ее. Муж Шубиной, стоявший ногами на руках Нецадиной, показал, что «во все время, когда мы убивали женщину, я все понимал и помню до мельчайших подробностей, но владеть собой не мог»⁹. В результате издевательств Нецадина скончалась. После этого Шубина заявила, что все соучастники убийства попадут с ней в рай.

Судмедэкспертиза поставила Шубиной диагноз «истерия», но суд с этим диагнозом не согласился и признал ее вменяемой. Сама Шубина говорит, что всегда была нормальная, до тех пор пока зимой, в феврале месяце, в поселок не пришел еще один «старец» — Степан Турапин. Он совершал молебствия, рассказывал притчи и однажды спросил ее, хорошо ли она живет с мужем, и дал ей съесть кусочек хлеба. «После того я вдруг заплакала и стала биться. Болела сильно я дня три, после чего со мной до приезда Кондратия все

⁸ ЦГАСО. Ф. р-637. Оп. 24. Д. 5. Л. 84 об.

⁹ Там же. Л. 60.

прошло, но тем не менее я себя всегда чувствовала больной и разбитой»¹⁰.

Что же произошло в поселке Горно-Шишканский? Думаю, то же, что и на собраниях современных неопятидесятников-харизматов¹¹.

Современные исследователи называют это эффектом Эриксона и нейролингвистическим программированием. Именно так в состояние измененного сознания, лишаящее людей возможности критически осмысливать происходящее и полностью подавляющее их волю, вводятся целые стадионы. Это можно с уверенностью назвать массовым беснованием. Эту мысль в параграфе «О прелести пятидесятников» высказывает и старец Паисий Святогорец¹².

Разница между происшедшим в Горно-Шишканском и тем, что происходит на собраниях неопятидесятников, заключается лишь в том, что на последних всем управляют специально подготовленные, имеющие навыки манипулирования людьми проповедники, а в Горно-Шишканском — неграмотные крестьяне Кондратий Молодых и Прасковья Шубина. Но тут уместно вспомнить о секте хлыстов, известной в России с середины XVII века. О принадлежности Кондратия Молодых к хлыстовству прямых свидетельств нет, и сам он это отрицает. Но в книге С. и Н. Самуиловых «Отцовский крест» об этом сказано довольно определенно: «Вернувшись вскоре домой Соня тоже привезла тяжелые новости. В то время как она жила в Погромном, в Самаре шел судебный процесс над священниками отцом Иосифом Орловым, отцом Николаем Донсковым, отцом Анисимом Пряхиным и над группой верующих, имевших отношение

¹⁰ Там же. Л. 37.

¹¹ См. об этом: *Езерский В. Ф.* Медико-психологическая экспертиза собрания секты «Новая жизнь» // Православная газета (Екатеринбург). 1998. № 16 (90); 1999. № 11 (103).

¹² *Старец Паисий Святогорец.* Слова. Т. 3. Духовная борьба. М., 2003. С. 255–256.

к Авилкину долгу. Совершенно искусственно к ним присоединили еще группу хлыстов с их вожаком Кондратием, хотя он не менее чем за год перед тем православной духовной властью был отлучен от Церкви. Самарская газета описывала грязные подробности изуверской деятельности хлыстов и попутно старалась мазнуть этой грязью духовенство»¹³.

Архивно-следственное дело действительно содержит подлинный указ об отлучении от Православной Церкви Кондратия Молодых. Вот его текст:

«В пределах Пугачевского и части Новоузенского уездов путешествует из прихода в приход некто Кондратий, родом из с. Ореховки бузулукского уезда, носит длинные волосы, именуется старцем. Кондратий иногда говорит загадочно и проявляет странности в поведении. Люди легковверные, особенно женщины считают его за прозорливого. Установлено достоверно, что последние при молчаливом попустительстве, а иногда по требованию Кондратия моют его ноги, воду сливают в бутылки и считают ее целебной; иногда Кондратий освящает воду своим нагрудным крестом и часто в сопровождении двух или одной женщины ходит в баню, где его последние моют. Отношение его к женщинам часто нечистое. Усматривая в деятельности Кондратия вред для Церкви Божией, Его Высокопреосвященство Митрополит Уральский и Покровский Тихон, Кондратия и его спутницу за последнее время Анастасию из Малаховки Новоузенского уезда отлучил от Церкви впредь до покаяния.

Епископ Павел
15 апреля 1926»¹⁴.

Отлучение было наложено митрополитом Тихоном (Оболенским), проживавшим в 1926 году в Москве без права выезда, а подписано епископом Пугачевским Павлом (Флеринским), викарием Уральской епархии. Еще в 1910 году он

¹³ Самуилова С., Самуилова Н. Отцовский крест. М., 2014. С. 699.

¹⁴ ЦГАСО. Ф. р-637. Оп. 24. Д. 5. Л. 280–281 об.

был назначен священником в село Б. Глушица, находящееся в районе деятельности Кондратия Молодых, где прослужил 14 лет, стал благочинным. Активно занимался противосектантской миссией против баптистов и хлыстов. В 1924 году рукоположен во епископа, но продолжает проживать в селе Б. Глушица. Видимо, там он хорошо узнал Кондратия Молодых, и по его инициативе он был отлучен от Церкви.

Таким образом, начало «делу Вавилова Дола» было положено убийством, совершенным группой крестьян поселка Горно-Шишканский, находившихся в состоянии массовой истерии (беснования). Болезненное состояние последних было вызвано «молениями» «старца» Кондратия Молодых, возможно принадлежавшего к секте хлыстов. И, самое главное, печальное событие это не имело никакого отношения к Вавилу Долу.

III. Следствие

По факту убийства Мокрины Нецадиной началось следствие. Шубина с мужем первыми были привлечены к судебной ответственности по обвинению в истязаниях Нецадиной, приведших к ее смерти. На их допросах вслед за именем Кондратия Молодых всплывает имя еще одного проходимца — Степана Турапина, который появился в Горно-Шишканском в начале февраля 1928 года. Турапин, осведомившись, нет ли в поселке «партийных», устроил моление с женщинами, рассказывал непонятные «притчи», кропил святой водой. Во время молений Турапин доводил некоторых женщин до истерики, после чего читал над ними разные «заклинания».

25 июня 1928 года объявляют в розыск «двух духовных служителей культа, один из которых именует себя “отцом Кондратием”, а другой “отцом Степаном”... как особо социально-опасных лиц»¹⁵.

¹⁵ Там же. Л. 69–69 об.

10 августа 1928 года состоялся первый допрос Кондратия Молодых. Молодых показал, что происходил из крестьянской семьи. В 18 лет под влиянием секты бегунов-странников ушел из дома и стал странствовать, пока не был призван в армию. Служил семь лет, после чего снова стал странничать. «У меня был простой медный крест, которого боялись бесноватые. Когда я приходил в какое-либо село, то религиозные собираются молиться. Я в чашку опускаю свой крест со словами “Господи благодать”. Я даю эту воду как святую и присутствующие начинают пить. В это время одержимые начинают кричать и дерутся за меня, называют меня спасителем и целуют мне ноги и лапти. Тогда я даю им пить воды, и они успокаиваются. Я сам в эти истории не верю, не верю я также ни в каких бесов. Я претворяюсь святым для того, чтобы мне больше дали»¹⁶, — говорит он следователю. Кроме того, в показаниях многочисленных свидетелей обнаруживаются факты развратного поведения Молодых, в том числе и в отношении несовершеннолетних.

Кондратия Молодых направляют на психическую экспертизу с целью выяснить:

«1. есть ли отклонения от умственных способностей и на сколько%.

2. не обладает ли силой внушения — гипнозом и т. п.»¹⁷

Относительно Молодых психиатрическая экспертиза затруднилась дать однозначный отзыв, настаивая на дальнейшем обследовании, указав лишь на «болезненное состояние его психики»¹⁸. 2 февраля 1929 года было предъявлено обвинение Молодых Кондратию, «в том, что он ведя образ странника выдавал себя за “святого”. Возбудил суеверия среди крестьян, доводя их до совершения

¹⁶ ЦГАСО. Ф. р-637. Оп. 24. Д. 5. Л. 81.

¹⁷ Там же. Л. 87.

¹⁸ Там же. Л. 115 об.

уголовных преступлений и развращал малолетних девушек»¹⁹.

Затем на психиатрическую экспертизу отправили и супругов Шубиных.

Экспертиза признала их на момент совершения преступления невменяемыми, находящимися в «сумеречном состоянии сознания». Беспокойное состояние граждан поселка, которые кричали, плакали, «бесновались» в момент моления, экспертиза объяснила как «психическую эпидемию и психическую заразительность»²⁰.

3 апреля 1929 года старший следователь прокуратуры СВО Чепура с выводами врачебной экспертизы не согласился, настаивая на вменяемости обвиняемых, и потребовал повторную экспертизу. Повторная экспертиза признала их вменяемыми и способными отвечать за свои действия²¹.

В процессе допросов обвиняемых и многочисленных свидетелей убийства Нецадиной время от времени упоминается Вавилов Дол. Все они бывали в нем, либо на богомолье, либо желая поглазеть на невиданное для здешних мест скопление людей. Сам Кондратий Молодых говорит: «В Вавилов Дол я ходил несколько раз»²². В какой-то момент это привлекает внимание следователя. 4 апреля 1929 года на допросе Молодых впервые упоминаются насельники Вавилова Дола — Дорофея, Евгения и Иван Осипович. Их имена в протоколе обведены цветным карандашом следователя, что говорит об особой важности этой информации²³.

8–9 апреля 1929 года в деле впервые появляются материалы, непосредственно касающиеся Вавилова Дола. По этому вопросу в качестве свидетелей допрашивают жителей сел Чернаво, Б. Глушица, Украинка. Все они показывают, что

¹⁹ Там же. Л. 178.

²⁰ Там же. Л. 113–116 об.

²¹ См.: Там же. Л. 197–198.

²² Там же. Л. 83.

²³ См.: Там же. Л. 194 об.

в Вавиловом Доле имеется церковь, часовня, колодец, дома для монахов с надворными постройками. Монастырь существует больше 20 лет. Это место считается святым, и уже лет 15 сюда собирается множество паломников — помолиться и исцелиться от болезней. Сюда же съезжаются и священники из окрестных приходов для совершения богослужений. На «Николу вешняго» сюда стекаются люди со всех концов СССР, за несколько сотен верст, до 8000 человек²⁴.

Всех допрашиваемых спрашивают о том, видели ли они Кондратия Молодых в Вавиловом Доле и известно ли им о его связи с насельниками. Кто-то говорит, что видел, кто-то — нет. Но выводы следствие делает однозначные: «...в своей деятельности Кондратий Молодых являлся лишь одним из агентов группы служителей церкви, имеющей свое постоянное пребывание в Вавиловом Доле»²⁵.

10 апреля арестовывают насельников Вавилова Дола, в это же время происходит окончательная перекалфикация дела из уголовного в политическое: «Эта организация, используя массовое стечение религиозно настроенного крестьянства, последних агитировала в проповедях против Советской власти, указывая, что советская власть есть антихрист, вырвавшийся из Божьих цепей, что скоро наступит конец миру, что проводимые кампании, как-то хлебозаготовка, ведутся сатаной с целью обобрать крестьянство и т. д.»²⁶. В докладной записке прокурору Пугачевского округа старший следователь пишет: «Исключительные обстоятельства дела, отсутствие полных, все исчерпывающих, материалов, вынуждают отступить от общепринятой формы отдельного требования и просить вас поручить, по возможности старшему следователю, на месте собрать материал о деятельности всей этой организации и главным образом ее политической

²⁴ См.: ЦГАСО. Ф. р-637. Оп. 24. Д. 5. Л. 219.

²⁵ Там же. Л. 303.

²⁶ Там же. Л. 303 об.

физиономии, влияния на селе, связи с кулацким и чуждым элементом, исследовав попутно состояние данного села под углом зрения наличия вредных последствий деятельности упомянутой группы, как, например, ход хлебозаготовки, посевкампаний, политическо-просветительной работы, заболеваемости — на чем не могло не отразиться постоянное скопление пришлого больного люда и т. д.»²⁷.

Архивное дело содержит множество отчетных ведомостей, анализ которых позволил следствию сделать следующие выводы: «... из материалов Райисполкома Ивантеевского округа Пугачевского района видно, что села Чернава и Ивановка, через кои проходит Авилкин овраг, значительно отстали в своем культурном росте от сел, расположенных вдали от Авилкина оврага того же Ивантеевского района. Кроме того, такая же отсталость в этих селах наблюдается и в выполнении хлебозаготовительного плана»²⁸.

Таким образом, следствию удалось связать воедино три эпизода:

1. Убийство Мокрины Нецадиной, совершенное жителями поселка Горно-Шишканский во главе с Прасковьей Шубиной.

2. Сектантскую деятельность Кондратия Молодых и Степана Турапина.

3. Церковную жизнь в Вавиловом Доле.

И если два первых эпизода еще имеют логическую связь, то третий притянут искусственно, что, в общем-то, неудивительно. 1929–1931-й — годы принудительной коллективизации и массового раскулачивания, иными словами ограбления состоятельных крестьян и репрессий против них, вошли в историю как время «великого перелома», по словам А. И. Солженицына, перелома хребта русского народа. В феврале 1929 года секретарь ЦК ВКП (б)

²⁷ Там же. Л. 292.

²⁸ Там же. Л. 399 об.

Л. М. Каганович разослал по стране директивное письмо под названием «О мерах по усилению антирелигиозной работы». В этой директиве «партийцы, комсомольцы, члены профсоюзов и других советских организаций» подвергались разному за недостаточную ретивость в «процессе изживания религиозности». Духовенство объявлялось Л. М. Кагановичем политическим противником ВКП (б), выполняющим задание по мобилизации всех «реакционных и малограмотных элементов» для «контрнаступления на мероприятия советской власти и компартии»²⁹. А тут вдруг проморгали почти подпольный монастырь с массовым, многотысячным паломничеством верующих.

К 15 апреля 1929 года насельники Вавилова Дола были арестованы, а 24 мая 1929 года им было предъявлено обвинение.

IV. Суд

Обвиняемых судил Средне-Волжский областной суд в открытых судебных заседаниях, проходивших с 17 июля по 1 августа 1929 года, что само по себе весьма примечательно. Дело в том, что дела в отношении «церковников» крайне редко доходили до суда, тем более открытого, из-за отсутствия в них состава преступления. Приговоры духовенству и верующим выносились, как правило, во внесудебном порядке Особым совещанием при Коллегии ОГПУ. В случае с Вавиловым Долом судебному разбирательству решили придать максимальную огласку, репортажи о судебных заседаниях даже печатала газета «Средне-Волжская коммуна». Очевидно, что расчет делался на пропагандистский эффект от скандального убийства Нецадиной и походов Молодых. Этой грязью решили замазать всех обвиняемых.

Был определен следующий порядок ведения судебного следствия:

²⁹ Цытин В., *прот.* История Русской Церкви. Кн. 9. М., 1997. С. 187.

1. Прошлое Вавилова Дола, организация антисоветской общины под руководством Малова и служителей религиозного культа. Хозяйственная структура названной общины и основные роли руководителей и участников последней.

2. Преступная деятельность руководителей общины Вавилова Дола:

а) истязания и обман посетителей Вавилова Дола, глумления над человеческой личностью граждан;

б) антисоветская, контрреволюционная агитация Малова и других соучастников организации (Белова, Пряхина, Журавлева, Сметанкина и т. д.).

3. Преступная деятельность Степана Турапина и Кондратия Молодых по использованию религиозных предрассудков крестьянской массы (женщин по преимуществу), участие Молодых по уговору с подсудимым Кориным в подготовке к так называемому прославлению воды в Горно-Шишканском озере, развращение крестьянских детей-подростков в целях удовлетворения своей половой похоти и создание обстановки для последующего глумления над беднячкой Нещадиной и зверского убийства последней.

4. Истязания и смерть Нещадиной, как результат всей преступной деятельности руководителей Вавилова Дола.

5. Дополнения к судебному следствию³⁰.

В качестве обвиняемых к суду были привлечены следующие лица.

1. Малов Федор Александрович, 65 лет, из граждан с. Ивановка Пугачевского округа, занимающийся сельским хозяйством. С 1926 г. состоит членом Церковного совета с. Ивантеевки, который и назначил его попечителем Вавилова Дола, после чего Малов туда переехал и постоянно там проживал, не судим. По обвинению его в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58–10 ч. 2-й Уголовного кодекса.

³⁰ См.: ЦГАСО. Ф. р-637. Оп. 24. Д. 5. Л. 418.

Ф. А. Малов был главным обвиняемым по делу Вавилова Дола. Вина его выражалась в произнесении антисоветских проповедей богомольцам. Содержание этих проповедей довольно типично для того времени. Это призыв к покаянию в связи со скорым концом мира, вызванным воцарившимся антихристом — большевиками-богоборцами. Такое богословие вполне понятно. Русский крестьянин (и не только крестьянин, вспомним представителей «иосифлянского» раскола, среди которых были и профессора богословия), переживавший в конце 1920-х годов невиданный «великий перелом» своих религиозных, хозяйственных, семейных и общественных устоев, просто не находил ему иного объяснения. Суд констатирует в отношении Ф. А. Малова «полную сознательность его действий, непримиримую вражду к рабоче-крестьянской власти и упорное нежелание признаться в содеянных преступлениях»³¹.

2. Журавлев Иван Павлович, 52 лет, уроженец с. Каменка Пугачевского округа, служитель религиозного культа, проживающий в с. Ивановка того же округа с 1912 г. в качестве диакона, а с 1920 г. — в качестве священника ивановской церкви, имеющий собственное хозяйство, ранее не судимый. По обвинению его в совершении преступлений, предусмотренных ст. 17, 58–10 ч. 2-й Уголовного кодекса.

Отец Иоанн Журавлев до июля 1928 года был прикреплен для служения к Никольской церкви Вавилова Дола. Это и было его главной виной.

3. Пряхин Анисим Алексеевич, 53 лет, уроженец с. Широкий Буерак Вольского округа, служитель религиозного культа. Окончил духовное училище и миссионерские курсы, имеет 20-летний стаж священнослужителя. Являлся до привлечения к уголовной ответственности священником церкви Вавилова Дола, ранее не судимый. По обвинению

³¹ ЦГАСО. Ф. р-637. Оп. 24. Д. 5. Л. 62.

его в совершении преступлений, предусмотренных ст. 17, 58–10 ч. 2-й Уголовного кодекса.

Отец Анисим Пряхин с июля 1928 года был прикреплен для служения к Никольской церкви Вавилова Дола, переехал туда и постоянно проживал в общем доме с Маловым и Дорофеевым. «Верный последователь тихоновского направления, подсудимый Пряхин крепко запомнил первое патриаршее послание о “грозных словах обличения извергов рода человеческого” — большевиков, и в соответствии с этим посланием проводил свою “пастырскую работу”»³². Это и было его главной виной.

«Действия Пряхина и Журавлева суд расценивает как тягчайшие, умело маскируемые преступления, совершенные в период обострения классовой борьбы, в соответствии с чем полагает определить им меру социальной защиты»³³.

4. Дорофеев Иван Осипович, 63 лет, уроженец с. Галатчиха Ульяновского округа, без определенных занятий, с низшим образованием. По обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст. 17, 58–10 ч. 2-й Уголовного кодекса. До поселения в Вавиловом Доле семь лет жил на Афоне и был там монахом. По уходе с Афона (по болезни — лихорадка) 10 лет был церковным старостой в своем селе, где и был судим за недостачу церковных денег. Осужден на 6 месяцев заключения, срок отбыл. В 1909 г. поселился в Вавиловом Доле.

В. Степанов описывает его как «небольшого роста, крепкого, благообразного старика. Волосы острижены под-скобку, одет в полупальто, большие галоши (подаяние

³² Там же. Л. 15. Имеется в виду Послание Святейшего Патриарха Тихона об анафематствовании творящих беззакония и гонителей веры и Церкви Православной от 01.02.1918 г. См., например: Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти 1917–1943/сост. М. Е. Губонин. М., 1994. С. 82–85.

³³ ЦГАСО. Ф. р-637. Оп. 24. Д. 5. Л. 62.

богомольцев)»³⁴. В его обязанность входило руководство всей хозяйственной частью скита, прием странников и богомольцев, изыскание средств и продуктов.

Вина И. О. Дорофеева была в том, что он, «видя обман, зная хорошо о проповедях Малова, Пряхина и др. не только не пресекал их, а содействовал и тем самым способствовал гнусным делам вавилонцев». Под обманом и гнусными делами подразумевались легенды о якобы находящемся в Вавилонском Доле подземном монастыре, о доносящемся из-под земли колокольном звоне, о живущих там же старцах-пустынниках, показывающихся лишь достойным, о растущей могиле св. Вавилы и т. п. Подобного рода легенды и в наше время не редкость, это одна из печальных особенностей народной религиозности. Даже если бы Иван Осипович попытался разубеждать в них богомольцев, мог ли он это сделать? Непресекание этих слухов и стало его главной виной.

«Подсудимого Дорофеева суд считает одним из основоположников Вавилонского обмана, личностью паразитической и для общежития неприспособленной»³⁵.

Ф. А. Малова, отца Иоанна Журавлева, отца Анисима Пряхина, И. О. Дорофеева суд приговорил подвергнуть высшей мере социальной защиты — расстрелу с конфискацией всего принадлежащего им имущества.

5. Афанасьева Евгения Матвеевна, 79 лет, без определенных занятий, ранее не судимая. По обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст. 17, 58–10 ч. 2-й Уголовного кодекса.

О себе она рассказывает следующее: «Через два года после замужества я овдовела и замуж больше не выходила. После смерти мужа я выполняла черную работу. О Вавилонском Доле я узнала от иеромонаха Митрофана, жившего в то время в Вавилонском Долу. Этот монах меня туда и при-

³⁴ Степанов В. Указ. соч. С. 35.

³⁵ ЦГАСО. Ф. р-637. Оп. 24. Д. 5. Л. 62–63.

гласил для выпечки просфор. Поселилась я в Вавиловом Долу в первый раз в 1919 г., но через некоторое время, примерно года через два я оттуда ушла. Вновь я пришла в Вавилов Дол в 1924 г. Монахиней я никогда не была... Показания о том, что я выдавала себя за прозорливицу не соответствуют действительности. Ко мне стало стекаться много богомольцев, которым я действительно давала палки, воду в целях исцеления от пьянства. Был случай, что я один раз действительно, осерчав на одну женщину, ударила ее палкой... Лечащихся ко мне приходило очень много. За раздаваемые мною больным богомольцам целебные средства я брала только продуктами, деньгами же никогда не брала»³⁶. В вину «матери Евгении» на суде ставят «обман приходивших богомольцев», то, что она «выдавала себя за прозорливицу», «лечила от разных болезней путем раздачи обыкновенных палок и воды из колодца», «подвергала отдельных больных избияниям»³⁷.

«Подсудимую Афанасьеву суд считает необходимым подвергнуть длительной изоляции от общества, как социально опасную и паразитическую личность»³⁸.

Суд приговорил Е.М. Афанасьеву к лишению свободы сроком на 8 лет со строгой изоляцией и конфискацией всего принадлежащего ей имущества, поражением в правах на 5 лет и с запрещением проживать по отбытии приговора в пределах всей европейской части РСФСР. 29 марта 1930 года она была условно-досрочно освобождена из-за старческой дряхлости.

6. Сметанкин Иван Трофимович, 46 лет, уроженец с. Ивановка Пугачевского округа, малограмотный, не судим, занимается сельским хозяйством при 30 десятинах наделной земли. Являлся до привлечения к уголовной

³⁶ Там же. Л. 517–519.

³⁷ Там же. Л. 9.

³⁸ Там же. Л. 63.

ответственности по настоящему делу председателем церковного совета ивановской церкви. По обвинению его в совершении преступлений, предусмотренных ст. 17, 58–10 ч. 2-й Уголовного кодекса.

Единственной виной И. Т. Сметанкина было то, что по его предложению Ф. А. Малов был назначен попечителем Вавилова Дола.

Суд приговорил И. Т. Сметанкина к лишению свободы на 3 года со строгой изоляцией и поражением в правах на тот же срок, с конфискацией одной лошади.

7. Галкин Иван Степанович, 50 лет, уроженец с. Вышки Ульяновского округа, по профессии хлебопек, неграмотный, проживавший до привлечения к уголовной ответственности при церкви Вавилова Дола, ранее не судимый. По обвинению его в совершении преступлений, предусмотренных ст. 17, 58–10 ч. 2-й Уголовного кодекса.

На следствии И. С. Галкин сообщил, что ему в 1926 году предложил председатель Ивановского церковного совета поступить в Вавилов Дол поваром, готовить еду для паломников-богомольцев, которых в большие праздники бывало до 3–4 тысяч. Тогда только кипятили чай. В будние дни приходило человек по 30, тогда кормили хлебом и щами³⁹. Это и стало его главной виной.

«К подсудимому Галкину суд считает возможным проявить более мягкий подход и в соответствии с этим определить ему меру социальной защиты»⁴⁰.

Суд приговорил И. С. Галкина к лишению свободы без строгой изоляции и без поражения в правах сроком на 3 года с последующей высылкой и запрещением проживать в пределах Средне-Волжской области и Нижне-Волжского края на тот же срок (приговор заменен условным).

³⁹ См.: ЦГАСО. Ф. р-637. Оп. 24. Д. 5. Л. 287–288.

⁴⁰ Там же. Л. 63.

8. Белов Серафим Васильевич, 60 лет, уроженец с. Мосты Пугачевского округа, служитель религиозного культа, являлся до привлечения к ответственности священником церкви в селе Чернава того же округа, ранее не судим. По обвинению его в совершении преступлений, предусмотренных ст. 17, 58–10 ч. 2-й Уголовного кодекса.

«Будучи священником в селе Чернава, расположенном в 4 километрах от Вавилова дола и хорошо зная о производившихся там обманных действиях в целях возбуждения суеверий в населении для извлечения материальных выгод, подсудимый Белов по приглашению подсудимого Журавлева несколько раз участвовал в обслуживании религиозно настроенной массы, обманно завлекаемой предсказаниями о чудесах в Авилкином овраге»⁴¹, то есть служил там на престольный праздник. Это и стало его главной виной.

Суд приговорил отца Серафима Белова к принудительным работам сроком на 1 год с последующей высылкой и запрещением проживать в пределах Средне-Волжской области и Нижне-Волжского края сроком на 5 лет.

9. Корин Александр Агапович, 60 лет, уроженец станицы Будалинской Оренбургского округа, служитель религиозного культа в с. Украинка Самарского округа, окончивший духовную семинарию, со слов не судимый. По обвинению его в совершении преступлений, предусмотренных ст. 17, 58–10 ч. 2-й Уголовного кодекса.

В вину отцу Александру поставили то, что, приехав по вызову в поселок Горно-Шишканский в момент массового умопомешательства его жителей, «Корин не предпринял никаких мер к выяснению причин подобных действий своей паствы, начал служить многочисленные молебны и в завершении всего освятил загрязненную лужу, назвав “святым озером”»⁴².

⁴¹ Там же. Л. 25–26.

⁴² Там же. Л. 49.

Сам священник говорит, что он просил валявшихся на земле людей встать, сказав, что отслужит молебен и все пройдет. После молебна, отслуженного прямо на улице, он стал уговаривать жителей разойтись по домам. По словам свидетеля, Корин публично объявил, что Шубина не святая, а психически больная. На ее слова советовал не обращать внимания и предлагал всем разойтись по домам⁴³.

Суд приговорил отца Александра Корина к принудительным работам сроком на 1 год с высылкой из пределов области и запрещением проживать во всей европейской части РСФСР сроком на 5 лет.

10. Турапин Степан Агапович, 47 лет, уроженец с. Морши Большеглушицкого района Самарского округа, без определенных занятий, неграмотный, со слов не судимый. По обвинению его в совершении преступлений, предусмотренных ст. 17, 58–10 ч. 2-й Уголовного кодекса.

«Старец» Степан Турапин «полуоборванный, черноволосый, тип цыгана, угрюм»⁴⁴, обвиняется в том, что «во время проводимых в поселке Горно-Шишканский молений доводил отдельных женщин до истерики, читал над ними разные заклинания и всячески использовал религиозные предрасудки для осуществления темных своих замыслов. Оставаясь в поселке Турапин продолжал говорить о святости Вавилова Дола, читал акафисты, проверял документы, собирал на “конский волос” для старцев-пещерников и в заключение заявил горно-шишканцам, что они увидят его в последний раз при сошествии Христа судить живых и мертвых»⁴⁵.

11. Молодых Кондратий Федорович, 58 лет, уроженец с. Ореховки Бузулукского района Самарского округа, без определенных занятий и постоянного местожительства, со слов не судимый, неграмотный. По обвинению его в совер-

⁴³ См.: ЦГАСО. Ф. р-637. Оп. 24. Д. 5. Л. 17 об.

⁴⁴ Степанов В. Указ. соч. С. 44–45.

⁴⁵ ЦГАСО. Ф. р-637. Оп. 24. Д. 5. Л. 44.

шении преступлений, предусмотренных ст. 17, 58–10 ч. 2-й, 142 ч. 2-й и 152 Уголовного кодекса.

«Перед судом невысокого роста, юркий, грязно одетый старец Кондратий. Всклокоченная борода, закрывающая лицо, шапка густых, с проседью, волос; бегающие, колющие острием своим глаза... На суде все время ссылается на “контузию головы”, свою болезнь и жестами, движением рук, глаз старается получить поддержку со стороны врачебной экспертизы. Упорно не признается в своей вине: “врут все, клеветают на меня по злобе своей”, — отвечает он на показания свидетелей. Уличенный свидетельскими показаниями и материалами следствия, отец Кондратий к концу следствия постепенно начинает рассказывать правду о своих похождениях»⁴⁶. Из показаний Кондратия Молодых на суде: «Чем больше молишься, тем больше платят. Я где молюсь, там и свалюсь. Любил больно выпить и поспать. К хлыстам-баптистам ходил на пробу, присмотреться. У меня Богородицы не было. Акафисты, канты я говорил, читал и пел, случалось, что говорил и под пляску... Я человек больной»⁴⁷.

«Подсудимых Турапина и Молодых суд считает социально опасными, признаков исправления не подающими, личностями паразитическими и деклассированными. Усугубляющим обстоятельством ставит Турапину упорное заpiresательство в своих показаниях на суде»⁴⁸.

К. Ф. Молодых и С. А. Турапина суд приговорил по совокупности обвинений подвергнуть высшей мере социальной защиты — расстрелу с конфискацией всего принадлежащего им имущества.

12. Шубина Прасковья Трофимовна, 33 лет, уроженка пос. Горно-Шишканский Большеглушицкого района

⁴⁶ Степанов В. Указ. соч. С. 48–49.

⁴⁷ ЦГАСО. Ф. р-637. Оп. 24. Д. 5. Л. 471.

⁴⁸ Там же. Л. 62.

Самарского округа, неграмотная, не судимая, занимающаяся совместно с мужем сельским хозяйством.

П. Т. Шубину суд приговорил к лишению свободы без строгой изоляции и поражения в правах сроком на 8 лет. Затем суд ходатайствовал перед ВЦИКом об освобождении Шубиной, так как убийство было совершено ей в состоянии пониженной вменяемости и является следствием темноты и религиозных предрассудков.

13. Шубин Василий Александрович, 33 лет, того же поселка, занимающийся сельским хозяйством, малограмотный, ранее не судимый.

В. А. Шубина суд приговорил к лишению свободы без строгой изоляции и поражения в правах сроком на 5 лет.

14. Гниломедова Дарья Петровна, 28 лет, уроженка с. Чумаки Днепропетровского округа, постоянно проживающая в пос. Горно-Шишканский, ранее не судимая, неграмотная, занимающаяся совместно с мужем сельским хозяйством.

Д. П. Гниломедову суд приговорил к лишению свободы без строгой изоляции и поражения в правах сроком на 4 года.

15. Демихов Петр Васильевич, 26 лет, уроженец с. Ивановка Большеглушицкого района Самарского округа, проживающий в пос. Горно-Шишканский, малограмотный, ранее не судимый, занимающийся сельским хозяйством.

П. В. Демихова суд приговорил к лишению свободы без строгой изоляции и поражения в правах сроком на 3 года.

16. Моисеев Александр Матвеевич, 46 лет, родившийся и проживающий в пос. Горно-Шишканский, малограмотный, ранее не судимый, занимающийся сельским хозяйством.

А. М. Моисеева суд приговорил к лишению свободы без строгой изоляции и поражения в правах сроком на 2 года.

Всех пятерых, то есть Шубина, Шубину, Гниломедову, Демихова и Моисеева, обвиняли в совершении преступлений, предусмотренных ст. 142 ч. 2-й Уголовного кодекса.

Ф. А. Малов, отец Анисим Пряхин, отец Иоанн Журавлев, отец Серафим Белов, отец Александр Корин, И. О. Дорофеев, И. Т. Сметанкин, И. С. Галкин, С. А. Турпин, К. Ф. Молодых, Д. П. Гниломедова — виновными себя не признали.

П. Т. Шубина, В. А. Шубин, П. В. Демихов, А. М. Моисеев — виновными себя признали.

В заключение хотелось бы привести несколько слов из выступления государственного обвинителя Сахова: «В период крупных мировых осложнений, в период когда Советская власть находится в капиталистическом окружении, в период когда напряжение международной обстановки с последними событиями достигло очень значительной силы, мы должны к каждому контр-революционному преступлению относиться с огромным вниманием, пресекая их твердо, беспощадно и навсегда. Я не буду говорить о политической важности этого процесса, ибо мои товарищи по обвинению достаточно останавливались на этом. Я остановлюсь на анализе вопроса — кто и за что здесь сидит. Здесь на скамье подсудимых сидит “божественная контр-революция”... Там, за границей эмигранты агитируют и пропагандируют за выступление против советской власти, здесь контр-революционное “гнездышко” Вавилова Дола является одним из помощников нашим классовым врагам. Результат их деятельности налицо. Из материалов Райисполкома Ивантеевского района Пугачевского округа видно, что села Чернава и Ивановка, через которые проходит Вавилов Дол, значительно отстали в своем культурном росте от сел, расположенных вдали от Авилкина оврага. В этих селах наблюдается отсталость в выполнении хлебозаготовительного плана и т. д. и т. п. Поэтому мы должны дать решительный и твердый отпор нашим внутренним контрреволюционным врагам, сидящим на скамье подсудимых. Основной пятерке — центру контр-революционной агитации и

пропаганды: Малову, Журавлеву, Молодых, Пряхину и Турапину в интересах Советского Союза, в интересах нашего социалистического строительства, в интересах быстрого темпа индустриализации страны и социалистического преобразования сельского хозяйства — надлежит вынести им высшую меру социальной защиты — расстрел. Расстрел — это не просто расстрел, а это способ самозащиты пролетариата. Мы живем в тяжелом положении, мы живем в окружении буржуазии, которая скалит зубы на наш Советский Союз. Этот приговор должен быть суровым. Всякий приговор против контр-революции есть защита от классовых врагов, всякий приговор, который делает послабление контр-революции есть нож в спину рабочего класса. В отношении остальных обвиняемых я прошу также вынести достаточно суровый приговор»⁴⁹.

Приговор был обжалован. На заседании президиума ВЦИК от 16 ноября 1929 года приговор в отношении Малова Ф. А., Дорофеева И. О., Пряхина А. А. и Молодых К. Ф. — оставлен в силе (расстрел). Журавлеву И. П. и Турапину С. А. расстрел заменен 10 годами лишения свободы со строгой изоляцией, с зачетом предварительного заключения, поражением прав на 5 лет и конфискацией всего принадлежащего им имущества⁵⁰.

5 декабря 1995 года на основании действия ст. 3, ст. 5 Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года Галкин И. С., Сметанкин И. Т., Пряхин А. А., Журавлев И. П., Молодых К. Ф., Дорофеев И. О., Турапин С. А., Афанасьева Е. М., Малов Ф. А. были реабилитированы.

Таким образом, следствию и суду из уголовного дела об убийстве М. Нещадиной, совершенного группой крестьян поселка Горно-Шишканский, находящихся из-за действий

⁴⁹ ЦГАСО. Ф. р-637. Оп. 24. Д. 5. Л. 530–534.

⁵⁰ См.: Там же. Л. 773.

религиозных шарлатанов К. Молодых и С. Турапина в состоянии измененного сознания, удалось раздуть политический процесс над «святой контр-революцией», на котором главными обвиняемыми стали насельники и священнослужители Вавилова Дола.

V. Послесловие

В конце обвинительного акта сообщается, что по решению крестьян села Ивановки вынесено постановление о сносе строений Вавилова Дола и об использовании разобранных материалов для строительства местной амбулатории⁵¹. Организовать «инициативу с мест» и «откликнуться на просьбы трудящихся» советская власть умела мастерски. Церковь Вавилова Дола, постройки, колодец — все было стерто с лица земли. Когда, воспользовавшись однодневным перерывом между заседаниями, суд в полном составе, кинооператоры, представитель Роста, корреспонденты «Безбожника» и «Средне-Волжской коммуны» отправились в Вавилов дол, «чтобы еще подробнее уяснить картину контрреволюционной работы вавиловцев», они проехали 125 верст зря — от Вавилова Дола не осталось ничего, кроме следов фундаментов.

Но не смогли уничтожить самого главного — памяти народа. Скорее всего, паломничество в Вавилов Дол не прекращалось никогда. Во всяком случае, во время хрущевских гонений на Церковь, когда 28 ноября 1958 года ЦК КПСС принял постановление «О мерах по прекращению паломничества к так называемым “святым местам”», в Саратовской области таким местом был именно Вавилов Дол. Сроки ставились жесткие, через полгода местные партийные организации должны были отчитаться о проделанной работе. Ивантеевский райком КПСС, выполняя постановление Обкома КПСС, «предпринял ряд мер по ликвидации паломничества в так называемом

⁵¹ См.: ЦГАСО. Ф. р-637. Оп. 24. Д. 5. Л. 62.

“святом месте” “Вавилова” дола. Как известно, этот “Вавилов” дол расположен на землях зерносовхоза “Тракторист”, но лес, а значит и дол, принадлежит Пугачевскому лесхозу. Поэтому, по договоренности с лесхозом, в настоящее время вокруг дола вспахано и осенью будет произведена посадка леса, а отсюда будет запрещен вход в этот дол.

Кроме того, райком КПСС в ближайших селах от “Вавилова” дола провел колхозные и партийные собрания, на которых приняты решения трудящихся зерносовхоза “Тракторист”, сел Чернавы и Ивановки о прекращении паломничества в “Вавиловом” долу.

Через газету “Ленинское Знамя” было организовано два выступления по поводу “Вавилова” дола, как статья т. Коротеева П. А., в № 43 от 12 апреля 1959 года, “Как «Вавилов» дол стал «святым местом»”. Статья т. Корнякова А., в № 47 от 22 апреля 1959 года, “Что мне известно о «святости» «Вавилова» дола”. Райком КПСС планирует в мае месяце опубликовать еще несколько выступлений рабочих и колхозников»⁵².

В 1959 году Ивантеевский исполком направляет в Куйбышевский областной архив запрос на получение материалов о судебном процессе для «активизации антирелигиозной пропаганды в связи с тем, что в данное время паломничество в указанный дол начинает возобновляться»⁵³. В ответ в Ивантеевку были направлены копии приговора, газеты «Средне-Волжская коммуна» с материалами процесса и брошюра В. Степанова. Эти материалы и поныне хранятся в Ивантеевской библиотеке.

Протоиерей М. Воробьев пишет, что в 1980-е годы в Вавиловом Долу появился простой, сваренный из металлической трубы крест. На исходе советского времени чья-то добрая рука соорудила там часовню, где, не боясь ветра,

⁵² ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 4287. Л. 82–82 об.

⁵³ ЦГАСО. Ф. р-637. Оп. 24. Д. 5. Л. 81.

можно было поставить свечу. И пусть эта часовня и по размеру, и по внешнему виду напоминала голубятню, а внутри находились простенькие бумажные иконки — это было свидетельством живой веры⁵⁴.

В 2004 было завершено благоустройство Вавилова Дола. Всего за четыре месяца, стараниями районной администрации во главе с Л. Г. Каленовой, здесь была возведена новая часовня, обустроены колодец и купальня для паломников. Епископ Саратовский и Вольский Лонгин совершил в Вавиловом Доле молебен с освящением источника. С 2000 года в Вавилов Дол идет ежегодный крестный ход из города Балаково, а затем и из города Саратова протяженностью 500 километров. Крестный ход приурочен ко дню памяти святых царственных страстотерпцев — 17 июля. В этот день архиереями Саратовской митрополии там совершается Божественная литургия и молитвенно вспоминается память всех новомучеников и исповедников Церкви Русской, явленных и неявленных миру, в том числе и тех, кто пострадал в Вавиловом Доле.

⁵⁴ См.: *Воробьев М., прот.* Указ. соч. С. 6–7.